

Карл Маркс (1818-1883)

**К двадцатипятилетию со дня его
смерти (1883-1908)**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
К23

К23 Карл Маркс (1818-1883): К двадцатипятилетию со дня его смерти (1883-1908)
/ – М.: Книга по Требованию, 2017. – 414 с.

ISBN 978-5-519-00957-7

Карл Маркс (1818-1883). К 25-ю со дня его смерти (1883-1908).

"Жизнь и деятельность Карла Маркса", Ю. Невзорова; "Карл Маркс и классовая борьба", Н. Рожкова; "К вопросу о философских основах марксизма", В. Базарова; "Маркс и анархизм", Ю. Стеклова; "Карл Маркс, как экономист", А. Финна-Енотаевского; "Маркс о крестьянстве", П. Румянцева; "Карл Маркс и рабочие", К. Реннера; "Маркс и пролетариат в буржуазной революции", Генриэты Роланд-Гольст; "Марксизм и ревизионизм", В. Ильина; "Памяти Карла Маркса", Розы Люксембург; "Маркс и Энгельс", Г. Зиновьева; "От демократизма к социализму", Ю. Каманева, "Политическая деятельность Карла Маркса", Ю. Стеклова; "К истории марксизма в России", П. Орловского; "Маркс о России", М. Таганского.

ISBN 978-5-519-00957-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Жизнь и дѣятельность Карла Маркса.

(1818—1883).

Карль Марксъ родился въ Трирѣ 5 мая 1818 г. въ зажиточной и интеллигентной еврейской семьѣ. Отецъ его, адвокатъ, а впоследствіи совѣтникъ юстиціи, Генрихъ Марксъ, былъ умѣреннымъ прусскимъ лойялистомъ; въ 1824 г. онъ со всей семьей перешелъ въ протестантизмъ—не подъ влияніемъ какого-либо эдикта, направленнаго противъ евреевъ, какъ думали нѣкоторые биографы, а просто изъ желанія слиться съ прусскимъ культурнымъ обществомъ. Мать Маркса была голландская еврейка и до самой своей смерти говорила по-нѣмецки съ ошибками. Въ общемъ семья Маркса была совершенно свободна отъ традиціонныхъ предразсудковъ стараго еврейства, но и революціонной атмосферы въ семьѣ не было; революціоннымъ настроеніемъ Марксъ впоследствіи заразился въ университетѣ, главнымъ образомъ подъ влияніемъ самостоятельной критической умственной работы.

Уже съ ранняго дѣтства Марксъ выдѣлялся своими способностями. Его блестящія природныя дарованія возбуждали въ отцѣ предчувствіе, что его сынъ когда-нибудь сыграетъ въ исторіи человѣчества выдающуюся роль, а мать называла его «счастливчикомъ»: такъ бодро и весело вступалъ мальчикъ въ жизнь, и такъ все ему удавалось. Въ 17 лѣтъ онъ окончилъ Трирскую гимназію (1835 г.), причемъ получилъ лестный отзывъ за успѣхи въ древнихъ языкахъ и за удачныя переводы и объясненія самыхъ трудныхъ мѣстъ изъ древнихъ классиковъ «особенно тѣхъ, гдѣ трудность заключалась не столько въ особенностяхъ языка, сколько въ самой сути вопроса и въ ходѣ разсужденій».

Затѣмъ Карль Марксъ поступилъ на юридическій факультетъ Боннскаго университета, гдѣ въ первое время велъ себя, повидимому, какъ самый заурядный нѣмецкій буршъ, дрался на дуэляхъ, писалъ скверные стихи и дѣлалъ большіе долги,—къ негодованію отца, сурово выговаривавшаго сыну за его «дикую» и бурную студенческую

жизнь. Со второго семестра Маркс, по желанію отца, переехал въ Берлинскій университетъ; но передъ отъездомъ въ Берлинъ онъ обручился съ подругой своего дѣтства Дженни фонъ-Вестфаленъ, которая была старше его на 4 года. Невѣста принадлежала къ прусскому дворянскому роду фонъ-Вестфаленовъ (старшій братъ ея впоследствии былъ реакціоннымъ прусскимъ министромъ) и по женской линіи была связана съ шотландской аристократической фамиліей герцоговъ Аргайль *). Родители Маркса были очень дружны съ семьей Вестфаленовъ, но ихъ смущало требованіе сына до поры до времени держать въ тайнѣ свое обрученіе. Однако пока о бракѣ рано было думать, и молодой Карлъ продолжалъ въ Берлинѣ, тогдашнихъ «Аеинахъ на Шпрее», изучать юридическія науки и философію Гегеля, составлять огромныя диссертациі по метафизикѣ права, затѣмъ безжалостно рвать ихъ, по-прежнему сочинять плохія вирши и писать безумныя письма къ своей невѣстѣ. Какую умственную производительность обнаруживалъ уже тогда молодой Маркс, видно изъ того, что онъ послалъ своей Дженни три тома собственныхъ стихотвореній, написалъ нѣсколько сочиненій по философіи права, причемъ одно изъ нихъ занимало около 300 листовъ, изучалъ исторію литературы и искусства, изучалъ итальянскій и англійскій языки, естественныя науки—и въ концѣ концовъ доработался до полного переутомленія и нервнаго расстройства. Одно время Марксъ по совѣту отца началъ склоняться къ мысли объ ученой карьерѣ и профессурѣ, но въ концѣ концовъ инстинкты агитатора и борца взяли въ немъ верхъ, и онъ рѣшилъ заняться литературной дѣятельностью.

Отецъ его не дожидаясь до конфликта, который непременно разразился бы между ними въ виду того революціоннаго направленія, къ которому началъ склоняться молодой Карлъ (Генрихъ Марксъ умеръ 10 мая 1838 г.). Въ это время Марксъ испыталъ на себѣ вліяніе берлинскаго кружка молодыхъ «лѣвыхъ гегеліанцевъ»—историка Карла Коппена, философа Бруно Бауэра и другихъ. Хотя Марксъ былъ лѣтъ на десять моложе своихъ товарищей, и хотя они уже въ то время были незаурядными людьми, тѣмъ не менѣе они скоро признали превосходство молодого Маркса и относились къ нему не какъ учителя, а какъ равные товарищи. И если старшіе товарищи вліяли на Карла Маркса, то съ другой стороны и молодой мысли-

*) Въ началѣ 50-хъ годовъ Марксъ жилъ въ Англій въ качествѣ эмигранта и страшно бѣдствовалъ. Жена его рѣшилась обратиться къ своимъ именитымъ родственникамъ съ просьбой придти имъ на помощь принеся имъ какой-нибудь работы; и вотъ тогдашній глава рода Аргайль прислалъ своей родственницѣ въ отвѣтъ Библию и посоветовалъ ей почаще читать эту книгу, дабы обратиться на путь истинный и спасти свою душу

тель, этотъ ходячій «магазинъ идей», оказывалъ вліяніе и на нихъ, въ чемъ они искренне и шутливо сознавались. Въ средѣ молодыхъ гегеліанцевъ, подъ видомъ отвлеченныхъ философскихъ разсужденій и всесторонней разработки «философіи самосознанія» (философія Гегеля), шла въ сущности рѣзкая критика тогдашняго социальна-политическаго убожества Германіи и вырабатывались крайне демократическія идеи, выражавшія стремленія развивающейся буржуазіи. Прусское правительство косо смотрѣло на лѣвыхъ гегеліанцевъ, а реакціонное гоненіе, воздвигнутое имъ противъ Бруно Бауэра, потерявшаго кафедру, показало Марксу, что ему не преуспѣть на почвѣ профессорской карьеры. Только 15 апрѣля 1841 года ему удалось получить докторскую степень въ Іенскомъ университетѣ *), но мысль о профессурѣ пришлось окончательно оставить.

Марксъ ринулся въ оппозиціонную публицистику. Въ то время Пруссія переживала эпоху политической «весны». Буржуазія смѣло требовалась къ политической свободѣ, а реакціонное правительство, упираясь и огрызаясь, дѣлало лицемѣрныя уступки, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ финансовыхъ затрудненій. Первая статья Маркса направлена была противъ попытокъ правительства сочетать цензуру со свободой печати. Статья предназначалась для журнала «Нѣмецкій Ежегодникъ» (Deutsche Jahrbücher), издававшегося Арнольдомъ Руге, въ то время политическимъ радикаломъ, но по тогдашнимъ цензурнымъ условіямъ она была напечатана въ двухтомномъ сборникѣ «Анекдоты», вышедшемъ въ 1843 г. въ Швейцаріи. Эта статья Маркса, разоблачавшая всѣ противорѣчія прусской цензурной инструкціи и блестяще отстаивавшая право на свободу печати, какъ на орудіе борьбы за основные принципы гражданственности, сразу обратила вниманіе публики на молодого публициста. И когда либеральная рейнская буржуазія основала для борьбы съ абсолютизмомъ ежедневную «Рейнскую Газету» (январь 1842 г.), то Марксъ сдѣлался сначала ея сотрудникомъ, а затѣмъ и ея редакторомъ (съ

*) Докторская диссертация Маркса «О различіи между натурфилософіей Демокрита и Эпикура» была посвящена имъ отцу Дженни, Людвигу фонъ-Вестфалену. Въ предисловіи къ ней находились слѣдующіе стихи изъ Эсхила: «Откровенно говоря, ко всѣмъ богамъ я ненавижу питаю» и слѣдующія гордые слова Прометей, сказанныя имъ слугѣ богамъ, Гермесу:

Но знай, Гермесь, что казнь мою и цѣпи
Не промѣнялъ бы я на твой позоръ:
Чѣмъ пѣстникомъ проворнымъ у царей
Служить, какъ ты.

Эти цитаты весьма характерны для Карла Маркса, который уже и тогда чувствовалъ себя тираниборцемъ.

осени 1842 г.). Программа газеты требовала всеобщаго избирательнаго права, политическихъ свободъ, прогрессивно-подоходнаго налога; распущенія постоянной арміи и т. д. Среди блестящаго состава сотрудниковъ кельнской газеты (назовемъ изъ нихъ Кеппена, Бруно Бауэра, Макса Штирнера, Моисея Гесса) Марксъ занималъ первое мѣсто: его блестящій, рѣзкій слогъ, неумолимая логика, политическая чуткость и бурный темпераментъ дѣлали его незамѣнимымъ публицистомъ. Но скоро Марксъ почувствовалъ свое незнакомство съ экономическими вопросами и въ частности съ социалистическими системами.

Въ разсматриваемое время Марксъ далеко не былъ еще коммунистомъ, а только крайнимъ и рѣшительнымъ демократомъ. Свое недостаточное знакомство съ экономическими проблемами Марксъ откровенно призналъ, когда возникъ вопросъ о мелкихъ крестьянахъ-винодѣлахъ въ долину Мозеля. Но хотя и не будучи социалистомъ, Марксъ, благодаря своимъ природнымъ демократическимъ инстинктамъ, рѣшительно высказался противъ привилегій крупныхъ землевладѣльцевъ и въ пользу крестьянъ. Но слабость въ области «матеріальныхъ интересовъ» смущала Карла Маркса, и онъ въ душѣ обрадовался закрытію «Рейнской газеты» (мартъ 1843 г.), которое давало ему возможность временно удалиться съ публицистической арены въ кабинетъ ученаго. «Рейнская Газета» прекратила свое существованіе, но въ теченіе ея кратковременнаго выхода въ свѣтъ Марксъ сумѣлъ создать изъ нея боевой органъ, сыгравшій серьезную роль въ дѣлѣ пробужденія нѣмецкой демократіи.

Въ 1843 г. Марксъ наконецъ женился на Дженни Вестфаленъ и уѣхалъ съ молодой женой въ Парижъ, гдѣ вмѣстѣ съ Руге приступилъ къ изданію радикальнаго журнала «Нѣмецко-французскій Ежегодникъ» (*Deutsch-französische Jahrbücher*): прусскія условія дѣлали изданіе демократическаго органа въ самой Пруссіи невозможнымъ. Въ этомъ журналѣ сотрудничали, кромѣ Маркса и Руге, Энгельсъ, Гессъ, Генрихъ Гейне, поэтъ Гервегъ, Фейербахъ, Якоби и Бакунинъ. Въ 1844 г. вышла первая двойная книжка новаго журнала, въ которой Марксъ напечаталъ три письма къ Руге о политическомъ положеніи Германіи, статью «Къ критикѣ гегелевской философіи права» и статью «Къ еврейскому вопросу».

Въ письмахъ къ Руге Марксъ протестуетъ противъ политическаго пессимизма, указывая на то, что экономическое развитіе само подготавливаетъ всѣ элементы грядущаго политическаго переворота; здѣсь онъ въ смутныхъ выраженіяхъ намекаетъ на значеніе пролетаріата въ предстоящихъ социальныхъ потрясеніяхъ и отрицательно отзывается о тогдашнихъ утопическихъ системахъ, однако еще не про-

тивнопоставляя имъ собственной системы критическаго коммунизма. Во всякомъ случаѣ онъ признаетъ временной задачей революціонной оппозиціи, если не положительныя построения и опредѣленныя формулы, то «безопасную критику всего существующаго, безопасную въ томъ смыслѣ, что она не боится ни своихъ результатовъ, ни конфликтовъ съ существующими властями».

Еще болѣе характернымъ для пониманія того процесса, посредствомъ котораго Марксъ отъ гегелианства переходилъ къ марксизму, является его введеніе въ критику гегелевской философіи права. Здѣсь Марксъ исходитъ изъ антирелигіозной критики Фейербаха, но идетъ дальше своего учителя, ставя вопросъ на болѣе конкретную, историческую почву. Онъ старается превратить критику неба въ критику земли, критику религіи въ критику права, критику богословія въ критику политики. Марксъ прекрасно понимаетъ, что вопросы дѣйствительности не разрѣшаются философскими разсужденіями. «Оружіе критики не можетъ, конечно, замѣнить критики оружія, — говоритъ онъ. — Матеріальная сила должна быть свергнута матеріальной же силой, но и теорія становится матеріальной силой, когда она охватываетъ массы». А теорія способна овладѣть массами, «какъ только она становится радикальной». Какой же классъ способенъ былъ въ тогдашней Германіи явиться носителемъ всеобщаго освобожденія, возвѣщаемаго философій? Исходя изъ абстрактнаго анализа «сущностей» классовыхъ отношеній, Марксъ даетъ на поставленный вопросъ тотъ же отвѣтъ, какой онъ впоследствии даетъ въ результатъ анализа конкретныхъ общественныхъ отношеній буржуазнаго общества: «пролетаріатъ».

Въ статьѣ «Къ еврейскому вопросу», критикующей взгляды Бруно Бауэра, Марксъ дѣлаетъ еще одинъ шагъ впередъ, утверждая въ противоположность Гегелю, что гражданское общество первенствуетъ надъ государствомъ, а не наоборотъ. Онъ указываетъ на то, что уже въ античномъ и феодальномъ строѣ общество составляло необходимую основу государства, какъ и въ настоящее время. Но лишь въ новѣйшій періодъ исторіи противоположность между обществомъ и государствомъ настолько усилилась и вмѣстѣ съ тѣмъ упростилась, что она должна разрѣшиться въ сознательную организацию общественныхъ силъ, которая въ высшемъ синтезѣ уничтожитъ противорѣчіе между общественной анархіей и государственнымъ принужденіемъ и освободитъ человѣка, сдѣлавъ его господиномъ надъ источниками его жизни.

Какъ мы видимъ, въ этихъ статьяхъ намѣчаются (правда, въ неопредѣленной и зародышевой формѣ) будущіе взгляды творца матеріалистическаго пониманія исторіи. Подъ вліяніемъ внимательнаго

изученія политической экономіи, съ одной стороны, и подъ вліяніемъ кипучей политической жизни тогдашней Франціи—съ другой, Марксъ изъ лѣваго гегельянца и крайняго буржуазнаго демократа постепенно началъ превращаться въ горячаго соціалиста или «коммуниста», какъ тогда выражались въ отличіе отъ сторонниковъ различныхъ утопическихъ и окрашенныхъ мѣшанствомъ соціалистическихъ системъ. Въ самой Франціи кипѣла ожесточенная борьба классовъ, партій и направленій; на глазахъ у Маркса совершался разрывъ между буржуазной и соціальной демократіей; рабочіе, до тѣхъ поръ послушно тащившіеся на буксирѣ за буржуазными революціонерами, выказывали стремленіе выступать самостоятельно и выдвигали соціальную проблему въ ея наиболѣе остромъ видѣ преобразования индивидуальной собственности въ соціальную. Они заполняли тайныя общества, почти вытѣснивши оттуда традиціонный интеллигентскій элементъ. Парижъ представлялъ тогда арену пылкихъ идейныхъ схватокъ и лабораторію соціальныхъ системъ. Наряду съ обломками старыхъ утопическихъ школъ возникали новыя утопическія секты вродѣ послѣдователей Каба, но вмѣстѣ съ тѣмъ назрѣвали элементы новаго пролетарскаго міровоззрѣнія, хотя и перемѣшанные со слѣдами изжитыхъ идеологій (какъ напримѣръ, бланкизмъ). Въ частности бланкисты, наиболѣе дѣятельный и здоровый элементъ тогдашняго французскаго рабочаго движенія, оказывали замѣтное вліяніе на проживавшихъ въ Парижѣ нѣмецкихъ интеллигентовъ и рабочихъ, вербуя ихъ въ свои тайныя общества. Подъ вліяніемъ всей этой кипучей жизни, связанной съ лихорадочною умственной работой и критической самопровѣркой, Марксъ въ теченіе трехъ лѣтъ (1844—1846) выработалъ и обосновалъ свое новое міросозерцаніе, впоследствии получившее названіе научнаго соціализма. Отъ стараго утопизма оно главнымъ образомъ отличалось своимъ критическимъ и реалистическимъ характеромъ.

Въ 1844 г. Марксъ познакомился въ Парижѣ съ Энгельсомъ, съ которымъ онъ остался до смерти связанъ вѣрной дружбой. Вдвоемъ они выполнили громадную работу критическаго разсмотрѣнія стараго соціализма и обоснованія новаго критическаго коммунизма или научнаго соціализма, къ которому она пришли почти самостоятельно и независимо другъ отъ друга, но который получилъ окончательную отдѣлку только въ результатъ ихъ совмѣстной работы. Сначала въ критикѣ Энгельса преобладали экономическіе мотивы, тогда какъ Марксъ оперировалъ преимущественно философскими соображеніями; но впоследствии роли ихъ перемѣнились: Марксъ взялъ на себя главнымъ образомъ развитіе экономической стороны новаго ученія,

а Энгельсъ его общефилософское обоснованіе и защиту его отъ нападокъ противниковъ.

Прежде чѣмъ приступить къ точной формулировкѣ и обоснованію своей новой точки зрѣнія, Марксъ поспѣшилъ раздѣлаться съ прежними идеалистическими и утопическими системами, отъ которыхъ не такъ давно онъ самъ былъ не вполнѣ свободенъ. Началась его ожесточенная борьба со всѣми видами революціоннаго романтизма и идеализма, которой онъ не оставлялъ до послѣдняго вздоха; въ няхъ онъ усматривалъ одну изъ главныхъ помѣхъ на пути пролетаріата къ своему освобожденію, которое не можетъ быть достигнуто безъ достиженія рабочимъ классомъ полнаго самосознанія. Именно потому, что Марксъ придавалъ такое серьезное, опредѣляющее значеніе развитію классоваго самосознанія пролетаріата, онъ позволялъ себѣ такую рѣзкую полемику со всѣми людьми и ученіями, которыя на его взглядъ способны были задержать или затемнить сознаніе рабочаго класса. Его полемика всегда исходила изъ широкихъ социальныхъ мотивовъ, и только этимъ да еще боевымъ темпераментомъ убѣжденнаго борца объясняется ея нетерпимость и рѣзкость.

Послѣ закрытія «Нѣмецко-французскаго Ежегодника», закрытія, вызваннаго отчасти разногласіями между его редакторомъ, буржуазнымъ радикаломъ Руге, и Марксомъ, послѣдній писалъ въ нѣмецкой газетѣ «Впередъ» (Vorwärts), издававшейся въ Парижѣ нѣмецкимъ Бернштейномъ. Революціонный характеръ и смѣлый тонъ газеты вызывали негодованіе прусскаго правительства, и, по представленію прусскаго посланника, Гизо 1 января 1845 г. выслалъ ближайшихъ сотрудниковъ газеты, въ томъ числѣ и Маркса, изъ Парижа. Марксъ уѣхалъ въ Брюссель. Здѣсь онъ написалъ свой извѣстный памфлетъ «Святое семейство или Критика критической критики», направленный противъ его бывшаго друга Бруно Бауэра и его сторонниковъ. Въ этомъ памфлетѣ, знаменовавшемъ окончательный разрывъ Маркса съ нѣмецкимъ идеализмомъ и утопизмомъ 40-хъ годовъ, онъ открыто выступаетъ въ качествѣ социалиста-реалиста и выразителя идеологии пробуждающагося пролетаріата. Въ цѣломъ рядѣ другихъ статей, направленныхъ противъ буржуазныхъ демократовъ и утопистовъ того времени, Марксъ выяснялъ свою точку зрѣнія и разрабатывалъ свое міросозерцаніе. Вместе съ Энгельсомъ онъ написалъ двухтомную критику послѣ-гегелевской философіи, но, не будучи въ состояніи напечатать эту работу, Марксъ и Энгельсъ тѣмъ охотнѣе предоставили свою рукопись «грызущей критикѣ мышей», что они достигли своей главной цѣли, а именно—уясненія себѣ своихъ собственныхъ взглядовъ (отъ этого періода сохранились тезисы Маркса о Фейербахѣ).

Въ Брюсселѣ же Марксъ впервые занялся практической дѣятельностью, а именно пропагандой среди проживавшихъ тамъ нѣмецкихъ эмигрантовъ. Не ограничиваясь литературной дѣятельностью, предназначенной главнымъ образомъ для образованныхъ людей, они основали въ Брюсселѣ нѣмецкій рабочій союзъ, въ которомъ читались лекціи по политическимъ и экономическимъ вопросамъ (часть этихъ лекцій Маркса составила впоследствии брошюру «Наемный трудъ и капиталъ», свидѣтельствующую о популяризаторскомъ талантѣ Маркса). По поводу фритредерской болтовни международного конгресса экономистовъ, заздѣвавшего въ сентябрѣ 1847 г. въ Брюсселѣ, Марксъ выступилъ въ брюссельскомъ Демократическомъ Обществѣ со своей извѣстной «Рѣчью о свободѣ торговли», въ которой разоблачилъ лицемерныя славословія идеологовъ буржуазіи. Но главной работой Маркса за этотъ періодъ является его знаменитый памфлетъ «Нищета философіи», направленный противъ Прудона и написанный зимой 1846—47 г. Въ этомъ сочиненіи уже содержатся основныя черты марксовскаго социализма.

Проживая въ Парижѣ, Марксъ поддерживалъ личныя сношенія съ руководителями «Союза Справедливыхъ», состоявшаго изъ нѣмецкихъ политическихъ эмигрантовъ и ремесленниковъ, но не входилъ въ него въ виду того, что программа союза, окрашенная идеалистическимъ и бунтарскимъ духомъ, не могла его удовлетворить. Но постепенно въ рядахъ союза происходила эволюція, сближавшая его съ взглядами Маркса и Энгельса, которые при помощи устныхъ и письменныхъ сношеній, а также черезъ посредство прессы влияли на политическіе взгляды членовъ союза. Въ исключительныхъ случаяхъ оба друга сообщали свои взгляды своимъ корреспондентамъ при помощи литографированныхъ циркуляровъ. Послѣ разрыва съ Вейтлингомъ (см. ниже статью «Марксъ и анархизмъ») и систематической «суровой критики негодныхъ теоретиковъ» почва для вступленія Маркса и Энгельса въ союзъ была подготовлена. На первомъ конгрессѣ союза, принявшаго названіе «Союза Коммунистовъ», присутствовали Энгельсъ и Вильгельмъ Вольфъ (которому посвященъ первый томъ «Капитала»), а на второмъ съѣздѣ въ концѣ ноября 1847 г. присутствовалъ и самъ Марксъ. Конгрессъ, выслушавшій рѣчь Маркса, въ которой онъ развивалъ новое социалистическое міровоззрѣніе, поручилъ ему и Энгельсу выработать программу союза. Такимъ образомъ и появился знаменитый «Коммунистическій Манифестъ».

«Манифестъ» вышелъ въ свѣтъ въ февралѣ 1848 г. Черезъ нѣсколько дней во Франціи разразилась революція, и быстро началъ приближаться революціонный взрывъ въ самой Германіи. Централь-

ный комитетъ «Союза Коммунистовъ» облекъ Маркса диктаторскими полномочіями и поручилъ ему сформировать въ Парижѣ новый центральный комитетъ. Въ Парижѣ Марксъ пробылъ только около трехъ мѣсяцевъ. Члены «Союза коммунистовъ» обратили главное вниманіе на Германію. Такъ какъ здѣсь происходила только буржуазная революція, а нѣмецкій пролетаріатъ того времени былъ слишкомъ слабъ для того, чтобы выступить въ роли руководителя общенациональнымъ революціоннымъ движеніемъ, то коммунисты выдвинули программу ближайшихъ требованій, общихъ для пролетаріата и демократическихъ слоевъ (мелкаго крестьянства и мелкой буржуазіи). Марксъ и Энгельсъ отправились въ Кельнъ, и здѣсь Марксъ сталъ во главѣ начавшей выходить съ 1 іюня 1848 г. «Новой Рейнской Газеты». Кромѣ Маркса ближайшее участіе въ этой газетѣ принимали: Энгельсъ, Вольфъ, Дронке, Вертъ, а позднѣе поэтъ Фрейлигратъ.

Газета выступала въ качествѣ представителя крайняго крыла демократіи, причеиъ Марксъ признавалъ, что хотя въ данный моментъ социалисты имѣютъ общую съ буржуазной демократіей задачу борьбы съ абсолютизмомъ, тѣмъ не менѣе они стремятся толкать эту демократію впередъ въ интересахъ пролетаріата. Тогдашняя позиція Маркса являлась такимъ образомъ коалиціей съ буржуазной демократіей въ цѣляхъ доведенія революціи до конца и завоеванія возможнаго максимума политическихъ вольностей. Самъ Марксъ засѣдалъ въ рейнскомъ окружномъ демократическомъ комитетѣ и въ ноябрѣ 1848 г. подписалъ отъ его имени вмѣстѣ съ старымъ коммунистомъ Шапперомъ и адвокатомъ Шнейдеромъ воззваніе, въ которомъ рекомендовалось для борьбы съ монархіей, разогнавшей Национальное Собраніе, провести слѣдующія мѣры: всеми способами противодѣйствовать насильственному взиманію налоговъ, организовать народное ополченіе «для отраженія врага», снабдить неимущихъ оружіемъ и боевыми припасами на счетъ общинъ или на добровольныя пожертвованія; если власти откажутся признать и выполнить постановленія Национальнаго Собранія, то образовать комитеты общественной безопасности, по возможности по соглашенію съ коммунальными совѣтами; коммунальные же совѣты, противящіеся законодательному собранію, замѣняются новыми путемъ всеобщихъ народныхъ выборовъ. За эту прокламацію Марксъ съ товарищами были привлечены къ суду по обвиненію въ призывѣ къ вооруженному сопротивленію властямъ, но 9 февраля 1849 г. послѣ блестящей рѣчи Маркса были оправданы присяжными.

Въ Германіи окончательно восторжествовала реакція, и Марксу, который еще въ 1845 г. пересталъ быть прусскимъ подданнымъ, приказано было 16 мая 1849 г. въ качествѣ иностранца выѣхать изъ

прусских предѣловъ. Онъ удалился сначала во Францію, а затѣмъ, когда былъ высланъ и отсюда, уѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ онъ съ небольшими перерывами жилъ до самой смерти. Вскорѣ въ Лондонѣ собралась масса нѣмецкихъ эмигрантовъ, возобновился Союзъ Коммунистовъ, но скорѣ распался (подробно см. въ статьѣ «Марксъ и анархизмъ»). Убѣдившись, что первый періодъ германской революціи закончился, Марксъ заперся въ своемъ кабинетѣ, для того, чтобы выковать пролетариату могучій мечъ научной критики. Онъ углубился въ изученіе политической экономіи для того, чтобы выработать глубокую, всестороннюю научную критику буржуазнаго общества. Въ эти долгіе годы беспросвѣтной реакціи могучій мыслитель въ тиши своего кабинета собиралъ и критически перерабатывалъ горы фактовъ для того, чтобы возжечь огонь, до сихъ поръ свѣтящій всему міру: онъ готовилъ матеріалы для своего безсмертнаго «Капитала».

Иногда онъ отрывался отъ этой главной задачи всей своей жизни для выполненія болѣе мелкихъ работъ, въ которыхъ онъ отъликался на особенно выдающіяся событія; нѣкоторыя изъ нихъ онъ выполнялъ для снисканія хлѣба насущнаго. Такъ подъ давленіемъ матеріальной нужды онъ писалъ статьи въ «Нью-Йоркскую Трибуну», работалъ въ нѣкоторыхъ журналахъ, между прочимъ въ нѣмецко-американскомъ журналѣ, издававшемся его другомъ Вейдемейеромъ, и т. д. Изъ нѣкоторыхъ статей составились потомъ отдѣльныя брошюры и сборники, какъ напримѣръ, «Классовая борьба во Франціи», «Революція и контръ-революція въ Германіи», «18 брюмера Луи Бонапарта», «Восточный вопросъ». Три названныя нами первыя брошюры до сихъ поръ не утратили своего глубокаго научнаго интереса: въ нихъ Марксъ дѣлаетъ блестящую попытку примѣнить къ истолкованію историческихъ явленій свою матеріалистическую философію истории и показать, что социальная борьба во всѣхъ своихъ видахъ (религіозная, философская, политическая и др. борьба) является лишь отраженіемъ борьбы общественныхъ классовъ, которая въ свою очередь обуславливается экономическимъ развитіемъ общества и взаимными отношеніями отдѣльныхъ классовъ въ процессѣ производства и обмѣна.

Усердно работая въ Британскомъ Музеѣ, Карлъ Марксъ не только пополнилъ прежній пробѣлъ въ своихъ экономическихъ знаніяхъ, но и сдѣлался ученѣйшимъ экономистомъ XIX столѣтія, причемъ онъ стоялъ выше другихъ экономистовъ не только въ смыслѣ глубокаго знакомства съ исторіей и литературой предмета, но и въ смыслѣ систематическаго расположенія и критическаго освѣщенія сгруппированныхъ имъ фактовъ. Пролетаріатъ можетъ гордиться своимъ ученымъ: ничего подобнаго до сихъ поръ не дала буржуазная экономическая наука. И это несмотря на то, что Марксу приходилось сплошь да рядомъ работать